

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ КАК ФАКТОРА РИСКА СРЕДИ РАБОТНИЦ ТОРГОВОЙ СФЕРЫ

Т.Н. Инглик, Н.М. Чернявская, Л.Б. Айбазова

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Россия, 681000, Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17, корп. 2

Распространенность употребления табака определяет неблагоприятный прогноз состояния здоровья населения и является актуальной проблемой российского общества. Объектом исследования явились работницы торговой сети, включающей продовольственные магазины и предприятия общественного питания. Цель исследования – изучение эпидемиологических аспектов табакокурения среди работников с использованием анонимного анкетирования. В результате исследования установлена высокая вовлеченность в курение табака работниц (60 %). В возрастной группе работниц от 40 до 50 лет распространенность потребления табака составила 77,8 %. В обследуемой выборке установлено снижение возраста первой пробы табака, что соответствует общероссийским тенденциям. Изучение информированности респондентов о негативных последствиях табакокурения показало, что некурящие респонденты лучше осведомлены о вреде курения по сравнению с курящими работницами. Изучены особенности распространенности ложных представлений у женщин в зависимости от курительного поведения и возраста. Среди курящих женщин большие пробелы в знаниях выявлены у женщин возрастной группы 30–40 лет.

В результате оценки интенсивности и стереотипа курения установлено, что только у каждого пятого респондента сформирована эпизодическая форма курительного поведения. Курительное поведение остальных респондентов характеризуется средним или большим употреблением сигарет. Сильная никотиновая зависимость выявлена у 33,3 % курящих женщин в возрастной группе до 30 лет, у 14,3 % женщин в возрастной группе 40–50 лет и у каждой десятой женщины в возрасте 30–40 лет. Преобладающим мотивом табакокурения у респондентов является стремление к получению поддержки в сложной психоэмоциональной ситуации, что может быть связано как с характером трудовой деятельности, так со сниженным уровнем поведенческой регуляции. Исследование показало, что некурящие испытуемые более активно поддерживают антитабачные меры.

Ключевые слова: работницы торговой сферы, распространенность и мотивы потребления табака, негативные последствия курения, формы никотиновой зависимости, антитабачные мероприятия.

Среднегодовая численность работников розничной торговли и общественного питания выросла в Российской Федерации с 2010 г. более чем на 18,6 % и составила на 2016 г. 11,5 млн человек¹. При этом торговля стабильно является основной работой для 20 % работающих женщин, что считается наибольшим показателем среди всех отраслей экономики [1]. В связи с этим изучение особенностей и минимизация факторов риска утраты здоровья для работниц торговли позволяет решить задачу в масштабе страны в целом.

Как известно, табакокурение является одним из поведенческих факторов риска, обуславливающим наряду с другими факторами развитие хронических неинфекционных заболеваний. Последнее влечет за собой огромный экономический ущерб для государства и создает препятствия для достижения целей в области устойчивого развития государства. Так, в Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака (2003) указывается, что табачная пандемия является глобальной проблемой, вызывающей серьезные раз-

© Инглик Т.Н., Чернявская Н.М., Айбазова Л.Б., 2019

Инглик Татьяна Николаевна – кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и естественных наук (e-mail: t.inglik@yandex.ru; тел.: 8 (914) 178-19-45; ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-0723-1667>).

Чернявская Надежда Михайловна – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и естественных наук (e-mail: nadya-chery@yandex.ru; тел.: 8 (914) 189-61-43; ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-6370-5874>).

Айбазова Лариса Борисовна – старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и естественных наук (e-mail: aibazovm@mail.ru; тел.: 8 (962) 287-47-35).

¹ Труд и занятость в России. 2017: статистический сборник Росстат. – М., 2017. – 261 с.

рушительные последствия для здоровья людей, а также провоцирующей негативные социальные, экономические и экологические процессы во всем мире².

Наибольшую озабоченность у медицинской общественности вызывает отрицательное воздействие табачного дыма на состояние здоровья человека, а заболевания, связанные с табаком, являются одной из крупнейших угроз для общественного здравоохранения. По данным Минздравсоцразвития России, от причин, связанных с курением, в стране ежегодно умирают более 270 тысяч человек, а среди россиян среднего возраста смертность «от курения» составляет 36 % у мужчин и 7 % у женщин. Курение является одним из наиболее значимых факторов риска, приводящих к развитию сердечно-сосудистых, респираторных и онкологических заболеваний и являющихся основными причинами смертности населения. Так, с курением связаны до 90 % всех случаев рака легких, 75 % случаев хронической обструктивной болезни легких, 25 % случаев ишемической болезни сердца, неблагоприятное течение туберкулеза [2].

В настоящее время доказана связь воздействия компонентов табачного дыма с развитием нарушений репродуктивной функции, включая снижение фертильности, раннюю менопаузу, нарушения менструального цикла, риск рака шейки матки (особенно в сочетании с ранним началом курения) [3].

Курение беременной увеличивает перинатальную смертность и вызывает расстройства неонатальной адаптации [4]. Никотин, обладая нейротоксичностью, вызывает задержку развития центральной нервной системы и внутриутробного развития плода; увеличивает риск внезапной смерти детей грудного возраста и риск развития психоневрологических и функциональных нарушений у детей курильщиков [5].

Однако, несмотря на медицинскую озабоченность, распространенность курения остается высокой. Так, в соответствии со статистическими данными, приведенными ВОЗ, в 2013 г. численность курильщиков в мире составляла 1,1 млрд человек, в том числе 950 млн мужчин и 177 млн женщин. Таким образом, курильщики составляли 21 % взрослого населения стран мира [6].

К сожалению, в России курение сигарет было и остается одной из самых распространенных вредных привычек, охвативших значительную часть населения. В 2010 г. курильщики составляли 38,4 % от численности граждан нашей страны. При этом в возрасте старше 15 лет курит 61,3 % российских мужчин и 19,4 % женщин. Согласно данным ВОЗ за 2013 г., в России курило 59,8 % мужчин и 22,7 % женщин [7, 8].

По результатам опроса, проведенного в 2017 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в России курит около 32 % населения. Можно отметить, что в настоящее время отмечается некоторое снижение количества курильщиков как в России, так и в некоторых странах постсоветского пространства [9, 10]. Однако численность курящих россиян остается очень высокой и составляет более 44 млн человек. Также, несмотря на сокращение в последние годы объемов продажи сигарет, показатель душевого потребления остается одним из самых высоких в Европе, в 2014 г. он составил 2227 штук [11].

Особую тревогу в последние годы вызывает тенденция роста числа курящих россиянок. Так, если в 1992 г. в России курили около 7 % женщин, то в 2008 г. – уже 19 %, в мегаполисах – до 30 %. С 1980-х гг. распространенность табакокурения среди женщин увеличилась в 3,3 раза [11].

Анализ литературных данных по изучению распространенности курения в различных возрастных категориях показывает, что наибольшая доля курильщиц сосредоточена в возрастных группах 15–24 лет и 25–39 лет и составляет по 29,8 % в каждой группе. В возрастной группе 40–54 лет курит каждая пятая россиянка (19,6 %), в возрасте 55–69 лет – каждая десятая (9,4 %) [12]. Кроме того, в докладе Общественной палаты указывается, что в последние десятилетия число курящих выросло не только среди молодых женщин (20–39 лет), но и в более старших возрастных когортах: среди женщин в возрасте 40–49 лет – в 4,7 раза, 50–59 лет – в 3,7 раза [13].

Многими исследователями отмечается, что риск развития табачной зависимости прочно связан с социально-экономическим статусом (уровень образования, профессиональный статус, уровень дохода и наличие материальных средств) [13,14]. Так, эпидемиологическое исследование, проведенное в Москве, показало, что среди работающих женщин с высшим образованием распространение табакокурения составляет 33,7 %, а среди женщин без специального образования – 50,0 %.

Изучение распространенности табакокурения среди жителей Хабаровского края показало, что приобщение к табакокурению имеет место у 20–50 % женщин, проживающих на территории края. Особенно высока частота табакокурения среди сельских жительниц (42,4 %) и работниц предприятий (38,7 %). Распространенность табакокурения среди женщин-медиков, студенток и школьниц составила 18,9; 23,3 и 18,1 % соответственно [15].

Распространенность поведенческих факторов риска, в частности употребление психоактивных веществ, является важнейшим медико-социальным

² Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Женева, 2003. – URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42811/4/9789244591017_rus.pdf?ua=1 (дата обращения: 07.12.2018).

показателем, характеризующим, помимо состояния здоровья населения, демографический потенциал государства. В связи с этим отказ от курения является предотвратимой причиной смерти и ряда заболеваний и, таким образом, увеличения продолжительности жизни населения.

В 2008 г. Россия присоединилась к Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака, включающей такие важные направления борьбы против табака в мире, как защита людей от воздействия табачного дыма; регулирование состава табачных изделий; регулирование упаковки и маркировки табачных изделий; предупреждение людей об опасности табака; запрещение рекламы; контроль за незаконной торговлей табачными изделиями; запрет на продажу табачных изделий несовершеннолетним и несовершеннолетними. Это послужило основанием для принятия ряда антитабачных законодательных правовых актов.

Реализация таких мероприятий, как борьба с незаконной торговлей табачными изделиями и запрет на продажу табачных изделий несовершеннолетним и несовершеннолетними, во многом определяется, с одной стороны, добросовестностью и порядочностью работников сферы торговли. С другой стороны, курительное поведение работников торговли, в которой высока доля женщин и молодежи, может рассматриваться как реклама табачных изделий, особенно для детей и подростков. Помимо этого, для предприятий торговли курение работников становится причиной недополученной прибыли и ухудшения имиджа предприятия, в частности, из-за несанкционированных перерывов в работе для «перекуров», отсутствия работников на рабочих местах. Распространенность курения среди работниц торговли изучена недостаточно.

В связи с этим **целью исследования** является изучение эпидемиологических аспектов табакокурения среди работниц торговой сети города Комсомольска-на-Амуре.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 204 женщины в возрасте от 18 до 49 лет, являющиеся работницами продовольственных магазинов ряда торговых компаний города (Bitte, Amba). Средний возраст женщин составил 34,5 г. Респонденты были разделены на три возрастные группы: с 18 до 30 лет (1-я группа, средний возраст 23,8 г.), от 30 до 40 лет (2-я группа, средний возраст 35,7 г.) и от 40 до 50 лет (3-я группа, средний возраст 44,2 г.).

В исследовании были использованы тесты и анкета. Вопросы разработанной анкеты по содержанию можно разделить на четыре группы: изучение распространенности курения, изучение осведомленности респондентов о медико-социальных последствиях употребления табака, изучение распространенности среди испытуемых заблуждений (мифов) о табаке и выявление отношения испытуемых к антитабачным мерам.

Для изучения отношения респондентов к табакокурению был использован опросник В.А. Хриптович, который предлагает выразить степень своего согласия с каждым из 40 утверждений по пятибалльной шкале [16]. Оценка результатов позволяет определить негативное, нейтральное или позитивное отношение респондента к курению.

Курящим респондентам были предложены тесты: «Никотиновая зависимость» (К. Фагерстрем), «Оценка мотивации к курению» (Д. Хорн), тесты «Тип курительного поведения» и «Хотите ли вы бросить курить?» (Ж. Лагрю) [17, 18]. Степень никотиновой зависимости, согласно тесту К. Фагерстрема, оценивается в зависимости от количества выкуриваемых сигарет в течение дня и особенностей курительного поведения в разных предлагаемых ситуациях.

Оценка мотивации к курению осуществлялась согласно методике Д. Хорна, предлагающей выразить по пятибалльной шкале степень своего согласия с 18 утверждениями, из которых каждые три утверждения соответствуют определенному типу мотивации («Стимуляция», «Игра с сигаретой», «Расслабление», «Поддержка», «Жажда», «Рефлекс»). В зависимости от суммы баллов по каждому мотиву (от 0 до 15) определялась степень выраженности мотива (до 7 – слабая мотивация; 7–10 – средняя мотивация; выше 10 – высокая мотивация).

Согласно методике Ж. Лагрю «Тип курительного поведения», в зависимости от количества выкуриваемых сигарет в день определяются категория курильщиков и характер зависимости. Методика «Хотите ли вы бросить курить?», включающая четыре вопроса, позволяет выявить, насколько велико желание курильщиков бросить курить.

Результаты и их обсуждение. Изучение выборки показало, что в настоящее время 60 % опрошенных работниц компаний употребляют табачные изделия. Из 40 % некурящих на момент исследования имеют опыт табакокурения в прошлом в виде одной – нескольких проб или эпизодического курения 32,5 % опрошенных работниц компаний. Однако потеря интереса, неприятные ощущения и вред табака явились причинами отказа от табакокурения. Никогда не употребляли табак лишь 7,5 % испытуемых.

В каждой возрастной группе преобладают испытуемые, являющиеся курильщиками в настоящее время. Так, их доля составила 58,3 % в группе до 30 лет; 52,6 % – в возрасте 30–40 лет и 77,8 % – в группе старше 40 лет. В связи с этим степень вовлеченности представительниц данной выборки в табакокурение можно оценить как очень высокую. Примечательно, что старшая возрастная категория, представители которой родились во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. и являются поколением советского периода, когда распространенность курения была не столь велика, как в настоящее время, вовлечена в употребление сигарет более, чем младшие возрастные группы.

Таблица 1

Распределение респондентов в зависимости от возраста первой пробы табака

Возраст первой пробы, лет	Количество, %		
	40–50 лет	30–40 лет	до 30 лет
11–12	–	–	28,6
13–14	28,6	70	57,1
16–17	28,6	20	14,3
18 и старше	42,8	10	–

Результаты изучения возраста первой пробы табака, представленные в табл. 1, показали, что 40–50-летние курильщицы начали употреблять табачные изделия в более позднем возрасте. Так, почти каждая вторая испытуемая (42,8 %) в старшей возрастной группе и только каждая десятая (10,0 %) в возрасте 30–40 лет впервые попробовали курить сигареты в возрасте 18 лет и старше. «Поздно» начавших курить в возрастной группе до 30 лет не выявлено.

При этом в младшей возрастной группе, в отличие от других возрастных групп, 28,6 % испытуемых впервые попробовали табак в возрасте 11–12 лет. Таким образом, можно констатировать, что в обследуемой выборке регистрируется снижение возраста первой пробы табака, что соответствует общероссийским тенденциям [19].

Одним из факторов вовлечения в табакокурение является низкий уровень осведомленности об опасности употребления табака и подверженность ложным утверждениям (мифам), которые направлены на преуменьшение вреда и повышение привлекательности табака.

Результаты изучения информированности респондентов о негативном воздействии табака представлены в табл. 2. Анализ результатов показал, что курящие и некурящие испытуемые хорошо осведомлены о некоторых негативных последствиях курения. Высокая информированность респондентов о способности курения вызывать злокачественные новообразования и сердечно-сосудистые заболевания может быть обусловлена широкой популярностью этих знаний в средствах массовой информации. Помимо этого, графические предупреждения на упаковках табачных изделий значительно повышают осведомленность курильщиков о вредных последствиях употребления табака.

Однако полученные результаты свидетельствуют о том, что осведомленность респондентов о вреде курения носит поверхностный характер. Так, большинство респондентов не связывают химический состав компонентов табачного дыма с риском развития рака. Примечательно, что большинство как курящих, так и некурящих женщин не знают о негативном влиянии табака на репродуктивную систему и на физическое и умственное развитие детей.

Сравнительный анализ информированности о вреде курения по возрастным группам показывает,

Таблица 2

Осведомленность о вреде курения среди курящих и некурящих женщин

Негативные последствия курения	Количество, %	
	некурящие	курящие
Курение вызывает рак легкого и пищевода	87,5	83,3
У курильщиков чаще развивается инфаркт миокарда	68,8	75,0
Курение увеличивает риск развития заболеваний глаз, слухового аппарата, зубов, десен, крови	62,5	41,7
У курящих женщин повышен риск развития рака шейки матки, выкидышей	68,8	29,2
От курящих матерей часто рождаются дети с врожденными пороками	68,8	50,0
У курящих мужчин чаще развиваются импотенция и бесплодие	43,8	37,6
В момент затяжки образуется около 1200 вредных соединений, в том числе 43 канцерогена, вызывающие рак	31,3	20,8
Мозг курильщика постоянно испытывает кислородное голодание	75,0	62,5
В результате курения часто развиваются бронхиальная астма, бронхит, рак губы, языка, гортани, трахеи	75,0	70,8
Сердце курильщика быстрее изнашивается, так как делает за сутки на 12–15 тысяч сокращений больше	56,3	66,7
Дети курильщиц отстают в развитии, в 7 лет хуже читают, в 10 лет плохо понимают текст и решают математические задачи	18,75	8,3

что в целом уровень осведомленности курящих женщин до 30 лет и старше 40 лет выше, чем у женщин 30–40 лет, взросление которых совпало с наименее благополучным периодом развития страны. В большинстве случаев более осведомленными являются наиболее молодые женщины. Так, о том, что курение вызывает рак легкого и пищевода знают все испытуемые группы до 30 лет и около 80 % из 2-й и 3-й групп.

В ряде случаев осведомленность 40–50-летних женщин превышает уровень знаний молодых участниц исследования. В частности, о том, что у курильщиков чаще развивается инфаркт миокарда, знают 90,0 % 40–50-летних, 75,0 % из группы до 30 лет и лишь 63,2 % 30–40-летних испытуемых. Можно предположить, что частично более высокий уровень осведомленности испытуемых из старшей группы о связи между заболеваниями сердца и курением обусловлен их жизненным опытом, так как инфаркты и хронические заболевания сердца часто развиваются именно после 40 лет.

Результаты изучения распространенности в среде респондентов мифов, преуменьшающих опасность употребления данных веществ или создающих представление об их потенциальной пользе, представлены в табл. 3. Анализ полученных результатов показал, что в целом распространенность мифов о табаке

Таблица 3
Распространенность мифов о табаке среди опрошенных женщин

Утверждения	Количество, %				
	неку- рящие	куря- щие	моложе 30 лет	30–40 лет	40–50 лет
Курят все	18,8	12,5	28,6	10	–
Все взрослые курят	6,30	8,3	14,3	10	–
Бросить курить легко	37,5	16,7	14,3	37	–
Курение опасно только для того, кто курит	–	12,5	14,3	20	–
Курение помогает оставаться стройным	–	4,2	–	10	–
Курение снимает напряжение (стресс)	37,5	70,8	28,6	74	71,4
Курение – безвредное занятие	–	–	–	–	–
Курить, не затягиваясь, не вредно	–	–	–	–	–

среди опрошенных невелика, в отличие от подростков, которые более восприимчивы к ложным сведениям [20]. В частности, никто из опрошенных респондентов не выразил согласия с тем, что «курение – безвредное занятие», а «курить, не затягиваясь, не вредно».

Сравнение распространенности мифов о табакокурении среди курящих и некурящих женщин показало, что некоторые мифы распространены только среди курящих, в том числе заблуждение о том, что курение помогает бороться с лишним весом. Именно среди курящих женщин наиболее распространен миф о том, что курение помогает справляться со стрессом. С данным утверждением выразили согласие 70,8 % курящих женщин. А миф о том, что бросить курить легко, напротив, более распространен среди некурящих испытуемых.

Анализ распространенности мифов о курении табака по возрастным группам подтвердил наименьшую осведомленность о негативных последствиях табакокурения респондентов возрастной группы 30–40 лет. Так, в этой возрастной группе каждый десятый респондент уменьшает опасность пассивного курения, а 37 % респондентов убеждены, что бросить курить легко. Миф о том, что курение снимает напряжение, в группе 30–40 лет распространен у 74 % респондентов. Примечательно, что в группе курящих 40–50-летних респонденток отсутствуют анализируемые мифы, за исключением представления о том, что курение снимает напряжение.

Изучение отношения испытуемых к табакокурению показало, что в целом отношение и курящих, и некурящих респондентов к употреблению табака является негативным или нейтральным. Респондентов с позитивным отношением к курению не выявлено. Однако если все некурящие респонденты 1-й и 3-й групп негативно относятся к курению, то во 2-й возрастной группе не одобряют курение только 78 % респондентов. Количество респондентов среди куря-

щих трех возрастных групп, у которых негативное отношение к курению не выработано, составило 24; 42 и 33 % соответственно. Таким образом, отношение к курению у курящих испытуемых является более положительным, чем у некурящих. Однако нейтральное отношение к курению среди некурящих может стать причиной приобщения к нему при случае.

В результате определения степени никотиновой зависимости у курящих установлено, что никотиновая зависимость отсутствует у каждой второй курящей женщины в возрасте до 30 лет и в 30–40 лет и только у каждой четвертой респондентки в возрастной группе 40–50 лет (табл. 4). Но высокая никотиновая зависимость выявлена у каждой третьей курящей женщины в 1-й группе, у каждой седьмой женщины в 3-й группе и у каждой десятой женщины во 2-й группе. Наличие большого количества женщин с сильной никотиновой зависимостью в 1-й группе может быть обусловлено, в частности, снижением возраста начала употребления табака.

Таблица 4

Распределение респондентов по степени никотиновой зависимости (%)

Степень никотиновой зависимости	Группа испытуемых			В целом по выборке
	до 30 лет	30–40 лет	40–50 лет	
Отсутствие никотиновой зависимости	50	50	28,6	43,5
Слабая никотиновая зависимость	16,7	–	42,8	13,0
Средний уровень никотиновой зависимости	–	40	14,3	26,1
Высокая никотиновая зависимость	33,3	10	14,3	17,4

Как известно, избавление от никотиновой зависимости является не менее важной задачей профилактической медицины для снижения риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, чем коррекция гиперлипидемии, гиперхолестеринемии, артериальной гипертензии, гиподинамии. Исследование показало, что для 43,5 % курящих респондентов со средней и высокой зависимостью может быть рекомендовано применение препаратов никотинзаместительной терапии. Респонденты со слабой никотиновой зависимостью могут бросить курить, не прибегая к медикаментозной терапии.

Преодоление курительного поведения невозможно без знания причин и мотивов табакокурения. В результате определения типа курительного поведения среди курящих испытуемых установлено, что для 20 % респондентов характерно эпизодическое употребление табака, в основном для поддержания социальных контактов. Курительное поведение 80 % респондентов характеризуется средним или большим употреблением сигарет (от 5 до 20 сигарет в день) и может указывать на «поведенческую» зависимость.

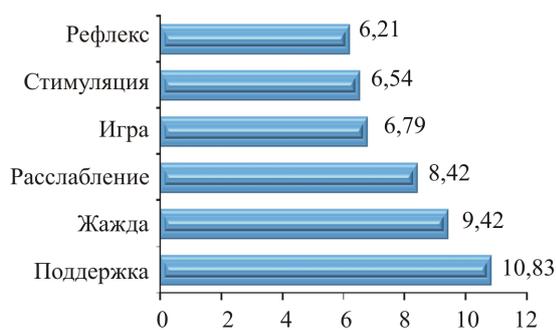

Рис. Иерархия мотивов табакокурения испытуемых (баллы)

Определение преобладающих мотивов потребления табака курящими испытуемыми показало, как видно из рисунка, что в целом по обследуемой выборке преобладающим мотивом табакокурения является стремление к получению в процессе курения поддержки в сложной психоэмоциональной ситуации, то есть как средства снижения эмоционального напряжения и стресса. Среднее значение мотива «Поддержка» составило 10,83, что указывает на высокую мотивацию.

На втором месте по значимости – группа мотивов, обозначаемых «Жажда» (сильное желание курить), среднее значение которого указывает на среднюю выраженность мотивации у респондентов. Данный тип мотива может быть обусловлен физической привязанностью к табаку. В результате человек закуривает, когда снижается концентрация никотина в крови, и курит в любой ситуации, вопреки запретам курения.

Третье ранговое место составили мотивы группы «Расслабление», обозначающие желание получить с помощью курения «дополнительное удовольствие» от отдыха. Среднее значение мотива «Расслабление» указывает на среднюю выраженность мотивации у респондентов.

Среди наименее значимых мотивов выявлены «Игра» (потребность манипулировать сигаретой), «Стимуляция» (желание получить стимулирующий эффект, снять усталость) и «Рефлекс» (привычка, автоматическое курение, чаще за работой), средние значения выраженности которых менее 7 баллов, что указывает на слабую мотивацию.

Сильная выраженность таких мотивов, как «Поддержка» и «Расслабление», может быть обусловлена влиянием ряда профессиональных факторов труда торговых работников. Так, колебание интенсивности покупательских потоков и неравномерность поставки товаров порождает в часы «пик» перегрузку работников, а в часы спада – их простои. Помимо этого труд работников розничной торговли характеризуется крайне высоким нервно-психологическим напряжением, связанным с обслуживанием различных по психологии, интеллекту, образованию категорий покупателей.

Оценка желания курящих испытуемых отказаться от курения показала, что у 58,3 % респондентов желание отказаться от табакокурения выражено

слабо, у 33,3 % установлено желание средней степени выраженности. Сильное желание бросить курить отмечается лишь у 8,4 % испытуемых.

Как известно, эффективность предпринимаемых государством усилий по ограничению употребления табака невозможна без понимания и поддержки со стороны населения, особенно среди работников торговой сферы. Анализ результатов исследования показал, что некурящие испытуемые более активно поддерживают антитабачные меры, чем курящие, что соответствует общероссийским тенденциям [21].

Так, за запрет рекламы табачных изделий выступает 81,3 % некурящих и 70,8 % курящих респондентов. Наименее поддерживаемой мерой среди респондентов является введение штрафов за курение в общественных местах, хотя именно эта мера является адекватной для профилактики пассивного курения. Тем не менее 38 % некурящих и 50 % курящих женщин выступают против этой меры. 50 % некурящих женщин выступают за полный запрет продажи сигарет, а 25 % – за запрет продажи сигарет лицам младше 21 года. Среди курящих женщин полный запрет продажи табачных изделий поддерживает только 37,5 %, а частичный (до 21 года) – 20,8 %.

Выводы. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- доля курящих среди работниц торговой сферы на момент исследования составила 60 %, что можно оценить как высокую степень подверженности факторам риска;

- получено подтверждение более раннего в последние годы начала курения (11–12 лет), что свидетельствует о необходимости активного информирования девочек начального и среднего школьного возраста о рисках для здоровья и негативных последствиях курения;

- информированность курящих респондентов о последствиях табакокурения и негативное отношение к курению, к сожалению, не являются протективными факторами прекращения курения, что предполагает применение более эффективных информационных и образовательных технологий профилактики;

- для большинства курящих женщин курение является средством поддержки в сложной психоэмоциональной ситуации и снижения эмоционального напряжения и стресса. В связи с этим для успешного избавления от курения необходимо укрепление ЦНС и повышение уровня поведенческой регуляции с использованием психологических, социальных и медицинских технологий;

- несогласие работников торговли с мерами антитабачного законодательства может стать причиной его нарушения, что предполагает ужесточение требований к работникам и претендентам на их должности с точки зрения потребления ПАВ, в том числе табака.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Цицкиев Э.Р., Майорова Е.А. Анализ состояния и развития трудовых ресурсов торговли // Лучшая научная статья-2016: сборник статей победителей IV Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2016. – С. 203–208.2.
2. Основные факторы риска неинфекционных заболеваний [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.med-prof.ru/vm9182.html> (дата обращения: 18.07.2018).
3. Сахарова Г.М., Антонов Н.С. Табакокурение и репродуктивная функция женщин [Электронный ресурс] // Русский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – Т. 21. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tabakokurenie-i-reproduktivnaya-funktsiya-zhenschin> (дата обращения: 18.07.2018).
4. Бочкова Л.Г., Ершова М.В., Поповский А.И. Табачный синдром новорожденного // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2008. – Т. 4, № 4.
5. Липанова Л.Л., Насыбуллина Г.М., Короткова М.О. Роль семьи и общеобразовательных учреждений в укреплении здоровья и формировании образа жизни детей и подростков // Acta Biomedica Scientifica. – 2013. – Т. 90, № 3–1.
6. Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии – 2015: повышение налогов на табачные изделия [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2015. – URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/204170/1/9789240694606_rus.pdf?ua=1 (дата обращения: 18.07.2018).
7. Who global report on trends in prevalence of tobacco smoking 2015 [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/156262/1/9789241564922_eng.pdf (дата обращения: 18.07.2018).
8. Global Health Observatory data repository [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2017. – URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.1250?lang=en> (дата обращения: 18.07.2018).
9. Курамысова, А. Казахстанцы стали меньше курить [Электронный ресурс] / А. Курамысова // Население и общество. – 2015. – № 645–646. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0645/gazeta017.php> (дата обращения: 18.07.2018).
10. В Белоруссии мужчины стали курить меньше, а женщины – наоборот [Электронный ресурс] // Население и общество. – 2015. – № 665–666. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0665/panorm01.php> (дата обращения: 18.07.2018).
11. Российский статистический ежегодник. 2015. – М.: Росстат, 2015.
12. Возрастные коэффициенты текущего табакокурения, 2000, 2010 и 2025 годы [Электронный ресурс] // Население и общество. – 2015. – № 647–648. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0647/biblio03.php> (дата обращения: 18.07.2018).
13. Табачная эпидемия в России: причины, последствия, пути преодоления: доклад Общественной палаты [Электронный ресурс]. – М., 2009. – URL: <http://www.oprf.ru/files/tabakokurenie.doc> (дата обращения: 18.07.2018).
14. Русинова Н.Л., Озерова О.В., Сафронов В.В. Курение в России: социальные различия и тенденции в 1990-е и 2000-е гг. // Социологические исследования. – 2013. – № 3. – С. 104–113.
15. Гнатюк О.П., Добрых В.А., Яковлев В.Б. Возрастные, гендерные и социальные особенности табакокурения у жителей Приамурья [Электронный ресурс] // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 2008. – № 29. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-gendernye-i-sotsialnye-osobennosti-tabakokurenija-u-zhiteley-priamurya#ixzz4011gLJED> (дата обращения: 18.07.2018).
16. Хриптович В.А. Опросник отношения подростков к табакокурению [Электронный ресурс]. – URL: <http://a-sizanov.narod.ru/OPROSNIK.html> (дата обращения: 18.07.2019).
17. Тест Фагерстрема на определение никотиновой зависимости [Электронный ресурс]. – URL: <http://psy-clinic.info/index.php/testy/183-test-fagerstema-na-opredelenie-nikotinovoj-zavisimosti> (дата обращения: 18.07.2018).
19. Пугачев И.Ю., Дутов С.Ю., Османов Э.М. Распространенность табакокурения среди различных групп населения и пути его профилактики [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2012. – Т. 17, № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-tabakokurenija-sredi-razlichnyh-grupp-naseleniya-i-puti-ego-profilaktiki#ixzz3zxJxfTHk> (дата обращения: 18.07.2018).
20. Инглик Т.Н., Чернявская Н.М., Айбазова Л.Б. Изучение мотивации подростков к табакокурению [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – С. 272–273. – URL: www.science-education.ru/106-8040 (дата обращения: 18.07.2018).
21. Запрет на курение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/2014/07/09/zapret-na-kurenje/> (дата обращения: 18.07.2018).

Инглик Т.Н., Чернявская Н.М., Айбазова Л.Б. Эпидемиологические аспекты табакокурения как фактора риска среди работниц торговой сферы // Анализ риска здоровью. – 2019. – № 1. – С. 109–117. DOI: 10.21668/health.risk/2019.1.12

EPIDEMIOLOGIC ASPECTS RELATED TO TOBACCO SMOKING AS RISK FACTORS FOR FEMALE WORKERS EMPLOYED IN RETAIL TRADE

T.N. Inglik, N.M. Chernyavskaya, L.B. Aybazova

Amur State University of Humanities and Pedagogy, 17/2 Kirova Str., Komsomolsk-na-Amure, 681000, Russian Federation

Tobacco smoking is widely spread among population and it results in unfavorable forecasts as regards population health; it is truly a vital social problem in Russia. We chose the following research object: female workers employed by a retail network which consisted of both grocery stores and catering outlets. Our research goal was to examine epidemiologic aspects related to tobacco smoking; the research was performed among workers via anonymous questioning. As a result, we detected that 60% of workers smoked. The share was even greater among women aged 40–50 as 77.8 % of them had this bad habit. We also detected that women in the examined sampling tended to start smoking at an earlier age than it had used to be; the trend is quite similar to those observed across Russia. We investigated how aware our respondents were of negative consequences tobacco smoking could lead to; the investigation revealed that non-smoking respondents were better aware that smoking was a hazardous and really bad habit than those who smoked. We examined peculiarities that we detected in prevalence of false ideas among women depending on their smoking behavior and age. Smoking women aged 30–40 had very little knowledge on the subject.

We assessed intensity and a type of smoking and revealed that only each fifth respondent smoked only occasionally while others smoked cigarettes in average or large numbers. 33.3 % of smoking women younger than 30, 14.3 % of women aged 40–50, and 10 % of women aged 30–40 had strong nicotine dependence. A desire to get some support in a complicated psycho-emotional situation was a prevailing motive for tobacco smoking among the respondents; it could be related both to their work activities and to weaker behavioral regulation. The research also revealed that non-smokers supported anti-smoking measures more actively.

Key words: workers employed in retail trade, prevalence and motives for smoking, negative consequences of smoking, types of nicotine dependence, anti-smoking measures

References

1. Tsitskiev E.R., Maiorova E.A. Analiz sostoyaniya i razvitiya trudovykh resursov torgovli [Labor resources in retail trade: analysis of current state and development]. *Luchshaya nauchnaya stat'ya 2016: sbornik statei pobeditelei IV mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa*, Penza, 2016, pp. 203–208 (in Russian).
2. Osnovnye factory riska neinfektsionnykh zaboolevaniy [Primary risk factors that cause non-infectious diseases]. Tsentr meditsinskoi profilaktiki: ofitsial'nyi sait. Available at: <http://www.med-prof.ru/vm9182.html> (18.06.2018) (in Russian).
3. Sakharova G.M., Antonov N.S. Tabakokurenie i reproduktivnaya funktsiya zhenshchin [Tobacco smoking and women's reproductive function]. *Russkii meditsinskii zhurnal*, 2013, vol. 21, no. 1, pp. 12–20 (in Russian).
4. Bochkova L.G., Ershova M.V., Popovskii A.I. Tabachnyi sindrom novorozhdenogo [Neonatal tobacco syndrome]. *Saratovskii nauchno-meditsinskii zhurnal*, 2008, vol. 4, no. 4, pp. 64–67 (in Russian).
5. Lipanova L.L., Nasybullina G.M., Korotkova M.O. Rol' sem'ii obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii v ukreplenii zdorov'ya i formirovaniy obraza zhizni detei i podrostkov [The role of family and educational institution in health promotion and formation of children's lifestyle]. *Acta Biomedica Scientifica*, 2013, no. 3–1, pp. 85–90 (in Russian).
6. WHO report on the global tobacco epidemic, 2015. Executive Summary. World Health Organization. 2015. Available at: http://www.who.int/tobacco/global_report/2015/summary/ru/ (18.06.2018).
7. Who global report on trends in prevalence of tobacco smoking 2015. World Health Organization. 2015. Available at: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/156262/1/9789241564922_eng.pdf (18.06.2018).

© Inglik T.N., Chernyavskaya N.M., Aybazova L.B., 2019

Tatyana N. Inglik – Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor at Department for Life Safety and Natural Sciences (e-mail: t.inglik@yandex.ru; tel.: +7 (914) 178-19-45, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0723-1667>).

Nadezhda M. Chernyavskaya – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of Department for Life Safety and Natural Sciences (e-mail: nadya-chery@yandex.ru; tel.: +7 (914) 189-61-43, <https://orcid.org/0000-0001-6370-5874>).

Larisa B. Aybazova – Senior lecturer at Department for Life Safety and Natural Sciences (e-mail: aibazovm@mail.ru; tel.: +7 (962) 287-47-35, <https://orcid.org/0000-0002-5941-0130>).

8. Global Health Observatory data repository. World Health Organization. 2017. Available at: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.1250?lang=en> (18.06.2018).
9. Kuramysova A. Kazakhstansy stali men'she kurit' [People are now smoking less in Kazakhstan]. *Kazakhstanskaya pravda: Respublikanskaya gazeta*, 2015. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0645/gazeta017.php> (18.06.2018) (in Russian).
10. V Belorussii muzhchiny stali kurit' men'she, a zhenshchiny – naoborot [In Belarus men now smoke less than they used too, but women, on the contrary, do it more]. *Demoskop Weekly*, 2015, no. 665–666. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0665/panorm01.php> (20.06.2018) (in Russian).
11. Vozrastnye koeffitsienty tekushchego tabakokurenija, 2000, 2010 i 2025 gody [Age coefficients in current tobacco smoking, 2000, 2010, and 2025]. *Demoskop Weekly*, 2015, pp. 647–648. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0647/biblio03.php> (20.06.2018) (in Russian).
12. Rusinova N.L., Ozerova O.V., Safronov V.V. Kurenije v Rossii: sotsial'nye razlichija i tendentsii v 1990-e i 2000-e gg. [Smoking in Russia. Social differences and trends in 1990th to 2000th]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013, no. 3, pp. 104–113 (in Russian).
13. Gnatyuk O.P., Dobrykh V.A., Yakovlev V.B. Vozrastnye, gendernye i sotsial'nye osobennosti tabakokurenija u zhitelei Priamur'ya [Age, gender and social features of tobacco smoke at inhabitants of the far east of Russia]. *Byulleten' fiziologii i patologii dykhaniya*, 2008, no. 29, 60 p. (in Russian).
14. Khriptovich V.A. Oprosnik otnosheniya podrostkov k tabakokureniju [A questionnaire applied to determine teenagers; attitudes towards smoking]. Minsk, RIVSh Publ., 2008, 44 p. (in Russian).
15. Test Fagerstrema na opredelenie nikotinovoi zavisimosti [Fagerstrom test for nicotine dependence]. Gurutestov.ru. Available at: <http://www.gurutestov.ru/test/420/> (20.06.2018) (in Russian).
16. Otsenka motivatsii k kureniju (anketa D. Khorna) i otsenka stepeni motivatsii brosit' kurit'. Leksii.Org. Available at: <https://leksii.org/7-72448.html> (20.06.2018) (in Russian).
17. Pugachev I.Yu., Dutov S.Yu., Osmanov E.M. Rasprostranennost' tabakokurenija sredi razlichnykh grupp naseleniya i puti ego profilaktiki [Tobacco smoking occurrence among various groups of population and preventive measures ways]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki*, 2012, vol. 17, no. 2, pp. 791–796 (in Russian).
18. Inglik T.N., Chernyavskaya N.M., Aibazova L.B. Izuchenie motivatsii podrostkov k tabakokureniju [Studying of motivation of teenagers to tobacco smoking]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 6, 273 p. (in Russian).
19. Zapret na kurenije [Prohibition to smoke]. Levanda-Tsentr: analiticheskii tsentr Yuriya Levandy. 2014. Available at: <https://www.levada.ru/2014/07/09/zapret-na-kurenije/> (20.06.2018) (in Russian).

Inglik T.N., Chernyavskaya N.M., Aybazova L.B. Epidemiologic aspects related to tobacco smoking as risk factors for female workers employed in retail trade. Health Risk Analysis, 2019, no. 1, pp. 109–117. DOI: 10.21668/health.risk/2019.1.12.eng

Получена: 20.09.2018

Принята: 29.01.2018

Опубликована: 30.03.2019